

**Системно-комплексный подход к трактовке понятия
«надзор за несовершеннолетним»**

Грибакина Ольга Александровна

студентка

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: abasha@list.ru

Детская безнадзорность - социально-правовое явление современного российского общества, представляющее собой результат от отсутствия или недостаточного надзора со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Между тем термин «надзор за несовершеннолетним», по результатам контент-анализа нормативно-правовой базы, касающейся защиты материнства и детства в РФ, употребляется редко. В основном, это документы, нормы которых устанавливают надзор (контроль) за деятельностью каких-либо государственных органов и учреждений, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних; либо документы, утверждающие перечень органов исполнительной власти, сфер и пределов их компетенции, в рамках которых они осуществляют функции по контролю и надзору. Например, в Федеральном Законе РФ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» в ред. от 21.12.2004 N 170-ФЗ в ст. 9, п.4 «надзор» рассматривается в качестве контроля за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка в образовательных учреждениях; а в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 года «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» (в ред. Закона РФ от 25.02.93 N 4549-1) «надзор» трактуется как мера воздействия на несовершеннолетнего. Таким образом, для более точной характеристики понятия «надзор за несовершеннолетним» необходимо прибегнуть к нормативно-правовым актам, регулирующим другие сферы жизнедеятельности общества. В нормативно-правовых актах по данной тематике найдено 8 случаев употребления этого термина, из которых только в двух случаях «надзор» рассматривается как обязанность родителей; в остальных шести «надзор» употребляется как принудительная мера воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего. Так, например, в Уголовном Кодексе РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2006) в ст. 156, 242.1 говорится о том, что отсутствие надзора со стороны родителей наказывается штрафом либо лишением свободы, однако при этом же показателей, по которым мы можем это определить, не имеется. В том же нормативно-правовом акте в ст. 90 говорится об исправлении поведения несовершеннолетнего в случае совершения им преступления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих; а в ст.91. раскрывается содержание принудительных мер воспитательного характера, где передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Затем в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. N 7 в ст.16. «надзор родителей» рассматривается как мера воспитательного воздействия, характеризующаяся положительным влиянием родителей на подростка и обеспечением ими надлежащего поведения и постоянного контроля за несовершеннолетним.

Термин «надзор» - в юридической литературе имеет несколько вариантов трактовки:

1. судебный надзор – процессуальная деятельность по проверке законности и обоснованности вынесенных приговоров, решений, определений и постановлений судов, по даче судебных органов руководящих разъяснений по применению законодательства при рассмотрении уголовных и гражданских дел, а также разрешения споров между судами;

2. прокурорский надзор – осуществление органами прокуратуры надзора за точным и единообразным исполнением закона всеми государственными органами, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами;

3. административный надзор – надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы.

А надзор в качестве какой-либо деятельности со стороны родителей не используется вовсе, хотя именно отсутствие надзора за несовершеннолетним приводит к социальному сиротству, беспризорности, безнадзорности.

На наш взгляд, «надзор за несовершеннолетним» - понятие системно-комплексное и его следует рассматривать:

– не только как причину (условие), порождающую безнадзорность, но и как результат данного феномена;

– не только с позиции норм на уровне системы общества (норм документов, санкции), но и на уровне системы культуры (традиций и взаимоотношений), системы личности (требований и обязанностей личности) в их непрерывном взаимопроникновении и взаимодействии;

– не только как нечто неделимое (единое) понятие, а как понятие, имеющее определённую степень выраженности проявлений. Так, наиболее тяжёлая степень приводит к дезинтеграции несовершеннолетнего из общества, менее тяжёлая – к десоциализации, т.е. нарушению норм правильного взаимодействия, что далее приведёт и к дезадаптации личности ребёнка;

– не только применительно к несовершеннолетним в возрасте от рождения и до 18 лет, а также при рассмотрении различных возрастных этапов развития личности ребёнка: раннего (0-3), младшего дошкольного (3-6), младшего школьного (7-12), старшего (13-16) и юношеского (17-18) возраста.

Так, *надзор* на первой стадии, соответствующей возрасту от 0 до 3 лет, представляет собой родительскую обязанность по защите ребёнка от физических опасностей, привитию первых навыков к самообслуживанию, формированию у ребёнка правильного образа матери; на второй стадии (3-6 лет) он проявляется в формировании и утверждении у родителей системы требований и ограничений, в контроле за их выполнением и в использовании методов воспитательного воздействия (поощрения или наказания) в случае выполнения или невыполнения этих требований и ограничений. Третья стадия, совпадающая с младшим школьным возрастом (7 – 12 лет), требует от родителей надзора за ребёнком, который должен проявляться в обязанности правильного формирования у ребёнка основ защиты уже не только от физических, но и от социальных опасностей, подготовки к вхождению в новую общность, обучению социально одобряемому поведению и выполнению социально полезных ролей. Четвёртая стадия развития личности ребёнка соответствует старшему школьному возрасту (13-16 лет), где *надзор* со стороны родителей (должностных лиц их заменяющих) представляется в контроле над поведением: обучении навыкам правомерного поведения и обсуждении неблагоприятных последствий неправомерного, в создании условий для развития социально одобряемых стереотипов. Завершает данную периодизацию пятая стадия – юношеский возраст (17-18 лет), где главной *обязанностью* родителей становится внешний *надзор* за принятием самостоятельных решений ребёнком, корректирование отклонений от нормы и контроль за правильным осуществлением обязанностей, соответствующих той или иной социальной роли, выполняемой ребёнком.

Сегодня в российском обществе идёт поиск путей решения и преодоления детской безнадзорности, беспризорности, социального сиротства, что диктует жизненную необходимость формирования термина «надзор за несовершеннолетним», который призван раскрываться, уточняться и детализироваться на каждом уровне формирования нормативно-правовой базы, конкретного документа или отдельного учреждения, реализующего данный нормативно-правовой акт.

Санкция как элемент социальной нормы
Демьянов Евгений Александрович
преподаватель, кандидат социологических наук
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия
E-mail: tessey2000@mail.ru

В настоящий период российское общество переживает период масштабной институционализации нормативных изменений, произошедших во время предшествующих социально-экономических реформ. В связи с этим возросла актуальность исследования процессов, влияющих на формирование современной российской социально-нормативной системы. При этом одним из неразрешенных вопросов в исследовании социальных норм является проблема социальной санкции и механизма обеспечения нормативного поведения в целом. Большинство исследователей, упрощая этот вопрос, распространяют на социальные нормы особенности действия норм правовых, как проявляющиеся в наиболее явной степени и, следовательно, более подробно исследованные. При этом в тени остается проблема изучения особенностей неформальной нормативности, одной из которых является характер действия санкций, обеспечивающих сохранение нормативного порядка.

В социологической литературе распространено мнение, что обязательность социальных норм проявляется в осознании людьми важности общественного порядка, который они поддерживают и, как следствие – в осознании недопустимости его нарушения, и в возможности применения мер принуждения (называемых санкциями) к лицам, добровольно не исполняющим требования социальных норм. В качестве примера можно привести следующее определение социальных норм как «предписаний, служащих общими указаниями для социального действия... Отклонения от норм наказываются санкциями...» [1, 190]

Однако, если мы понимаем норму как стандарт или примерную модель социального поведения в конкретных жизненных ситуациях, устанавливаемую в результате длительного общественного взаимодействия, то в качестве ее основной функции следует определить обеспечение предсказуемости поведения члена общности, принявшей данную норму. Иными словами – интеграция в общность, создание условий для эффективной совместной деятельности. Но может ли общественное соглашение о модельных вариантах поведения обеспечиваться таким жестким механизмом как санкция?

Прямым последствием нарушения социальной нормы является общественное осуждение, ведущее к затруднению социального взаимодействия, вплоть до полной дезинтеграции. Но нет оснований считать любое неблагоприятное последствие санкцией, даже если осознание тяжести последствия предостерегает от поступка. Цель санкции – кара и возвращение в прежнее нормативное состояние. Последствие же нарушения социальной нормы ведет к дезинтеграции, исключению из общности, поддерживающей данную норму. Каким бы болезненным не было это последствие – оно не носит характер кары, следовательно, не является санкцией.

Более того, нарушение социальных норм может представлять из себя демонстрацию статуса, при достижении которого последствия данного нарушения становятся малозначимыми для нарушителя. Таким образом, посредством выбора соблюдения или не соблюдения общественных норм осуществляется социальная навигация между социальными группами и ролями. Реализация социальной нормы является фактором осуществления социальной стратегии – нарушая социальную норму человек дезинтегрируется из социальной группы возможно, чтобы попасть в другую.

Еще одним обстоятельством, характеризующим особенность социальной нормы является то, что в ее морфологии значимое место занимают исключения и оговорки,

адаптирующие норму к неоднозначности реальной действительности и по сути легитимирующие широкий спектр возможностей нарушения нормы. В то время как правовое предписание малоадаптивно и средством, обеспечивающим его реализацию при любых обстоятельствах, является санкция. Право выделяется из социальных норм в процессе усложнения социальных отношений, как часть нормативной системы, требующая, в силу своей высокой значимости и особенностей морфологии, специализированного института (государство), обеспечивающего их выполнение. Особенностью морфологии, требующей специализированного обеспечения в данном случае как раз и является наличие жестко установленной санкции.

Однако для социологического описания проблем нормативности свойственно распространение правоведческого научного аппарата на анализ социальных отношений. В наиболее яркой степени подобный подход проявился в следующем определении: «Социальные нормы имеют трехпозиционную структуру: гипотеза (кто и при каких обстоятельствах выполняет данную норму), диспозиция (собственно правило поведения) и санкция (меры воздействия)» [2, 68].

Правовые санкции и последствия нарушения социальных норм имеют несколько разные цели. Цель правовой санкции – обеспечить должное поведение, даже вопреки желанию и потребностям индивида. Цель социальной «санкции», в качестве которой выступает общественное осуждение, – отделить «своих» от «чужих», как принимающих или отвергающих общую норму в рамках социального взаимодействия.

Таким образом, представляется, что в морфологии социальных норм, за исключением норм правовых, санкция не играет определяющей роли. Общественное осуждение является недостаточным фактором, чтобы жестко контролировать и обеспечивать должное социальное поведение. Соблюдение или не соблюдение норм является результатом свободного выбора стратегии, направленной на интеграцию, либо дезинтеграцию в конкретную социальную группу, взаимодействие в рамках которой определяется конкретным набором социальных норм. Иными словами, универсальным последствием нарушения социальных норм является дезинтеграция, отказ в социальном взаимодействии. Однако у социологов нет оснований такое последствие называть «санкцией» в том смысле, который вкладывают в данное понятие юристы.

Литература

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
2. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.2/ Национальный общественно-научный фонд / Г.Ю Семигин, В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.

Исследование особенностей правовой культуры молодежи¹

Дюмина Наталья Николаевна

*Студентка 5 курса, старший лаборант социологической лаборатории
Мурманский государственный педагогический университет, г. Мурманск, Россия*

E-mail: tasha41@yandex.ru

Вопросы, связанные с соблюдением и защитой различных гражданских, этнических, гендерных и других прав человека становятся все более актуальными в нашей стране в связи с построением демократического общества. Но, с другой стороны, предоставление и защита прав требует от самого человека наличие у него определенной правовой культуры. Многие исследователи сходятся на мнении, что уровень правовой культуры современного россиянина остаётся на невысоком уровне. При этом выдвигается тезис о безуспешности или торможении построения правового государства, когда правосознание граждан и элиты оперирует по большей части псевдоправовыми категориями[2]. В этой связи надежды возлагаются на позитивное развитие правосознания и оформление правовой культуры. Под правовой культурой понимается совокупность знаний, ценностей и установок личности относительно собственных прав и возможностей их практического осуществления в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений.

Повышенное внимание к правам молодежи объясняется её особой ролью в общественном воспроизводстве как «стратегического ресурса развивающегося общества», «объекта национально-государственных интересов»[1,С.3]. Вместе с тем, повышение роли молодежи в качестве активного и сознательного партнера проводимых реформ находится в большой зависимости от того, насколько она знает предоставляемые права и в какой степени может воспользоваться ими для удовлетворения своих растущих запросов. Это требует, в свою очередь, изучения реального состояния правовой культуры молодежи и совокупности социальных факторов, ее формирующих, что в дальнейшем позволит выйти на новый уровень её осмысления, разработку предложений по оптимизации управленческого воздействия на содержание и механизм этого процесса. Современной социологической наукой накоплен большой опыт изучения различных аспектов правовой культуры молодежи, но вопросы, связанные с формированием правового сознания и анализа правового поведения молодежи остаются актуальными.

Изучение правовой культуры молодежи проводилось в рамках социологического исследования, проведенного Научно-исследовательской лабораторией социологических исследований Мурманского государственного педагогического университета. Его основной целью было выявление характерных особенностей становления гражданского самосознания молодежи Мурманской области. Объектом исследования являлась молодежь Мурманской области в возрасте от 14 до 29 лет и основным методом исследования – анкетирование. Общий объем выборки составил 775 человек, выборка была квотная, и квоты определялись по полу, возрасту и месту жительства. Автор обеспечивал разработку блока вопросов анкеты по правовой культуре молодежи и проведение анализа полученного материала по данной теме. Основными задачами, в рамках изучения правовой культуры молодежи, являлись: выяснение ориентированности молодых людей на соблюдение законов и правовых норм, а также определение уровня информированности молодежи о своих правах и её готовности их отстаивать.

Результаты анализа полученных данных показали, что молодежь в целом допускает большинство правонарушений, которые наиболее распространены и не имеют уголовной ответственности за их совершение (хотя и не постоянно, а в исключительных случаях). Наиболее допустимыми правонарушениями являются: «покупка пиратских дисков»,

¹ Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ Федерального агентства по образованию (тема № 1.2.06)

«безбилетный проезд в общественном транспорте», а также «скрытие доходов (в т.ч. получение зарплаты в «конверте»)). Наиболее недопустимыми являются правонарушения, связанные с наркотиками, их приобретением, хранением, употреблением и пропагандой. По оценке теста Стьюдента были выявлены значимые различия в оценке разных возрастных групп молодёжи допустимости правонарушений. Выяснилось, что молодёжь юного возраста относительно больше допускает правонарушений (особенно нарушения общественного порядка), в то время как позиция молодёжи старшего возраста в данном вопросе более сдержанна. Кроме этого женщины более настроены на соблюдение законов, чем мужчины. А вот уровень образования и место жительства (областной центр и область) респондентов на допустимость правонарушений не оказывают влияние. Сдерживающими факторами от совершения противоправных действий, для большинства молодых людей, являются боязнь наказания (54% выборов), а также хорошее семейное воспитание (50% выборов), формирующее у подростков представление о недостойности совершения данных действий и их противоречии жизненным принципам, системе ценностей (респонденты в данном вопросе указывали более одного мотива). Высокий процент молодых людей, которые не нарушают законы лишь из-за боязни наказания, что в целом говорит о невысоком уровне правовой культуры.

При оценке знаний своих прав около 85% молодёжи (независимо от возраста) высказали хорошую или частичную осведомленность о них. Но вот источники информации о правах у молодёжи разного возраста различаются: источником знаний молодёжи юного возраста в большей степени является школа, в то время как у старшей возрастной группы – самообразование. Можно отметить тот факт, что выборы такого источника информации, как «школьный курс», возрастают постепенно при переходе от старшей возрастной группы к самой юной, что может быть связано с тем, что происходит перестройка школьного образования, и в школьном курсе в настоящее время больше внимания уделяется вопросам правового воспитания. В связи с этим, молодые люди старшего возраста относительно больше испытывают потребность в получении дополнительной информации о своих правах.

В целом молодые люди предпочитают не смиряться с нарушением своих прав и готовы идти по пути их защиты в тех случаях, когда в этом есть смысл. Опыт нарушения своих прав имела молодёжь всех возрастов (58% респондентов), но структура видов правовых нарушений у возрастных групп различается: юная часть молодёжи наиболее чувствительна к нарушению личностных прав, в то время как молодёжь в возрасте от 20 до 29 лет относительно больше указывает на нарушения прав в сфере потребления и в сфере труда. По вопросам защиты нарушенных прав молодые люди разного возраста обращаются в различные государственные учреждения (чаще всего в прокуратуру, суд и милицию), хотя не все они достаточно высоко оценивают эффективность их работы. В случаях же нарушения прав, большинство молодых людей обычно самостоятельно справляются со сложившейся ситуацией, но при этом у 66% от общего числа респондентов есть потребность в дополнительных правовых консультациях.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в целом правовая культура молодёжи зависит во многом от возраста (чем взрослее, тем выше), а её усвоение это скорее возрастное, чем образовательное явление, хотя продвижения в сфере правового образования сейчас происходят достаточно активно.

Литература

1. Концепция государственной молодежной политики в РФ: одобрена протоколом заседания Правительственной комиссии по делам молодёжи 5 дек. 2001 г. № 4. - М.: ИПК МГУП, 2002.

2. Новикова А. Вопросы правосознания, правовой культуры и правового поведения граждан России. (<http://www.demos-center.ru/projects/52FB039/52FB2A9/1112012371>).

Практики населения по защите прав потребителей

Жидкова Екатерина Александровна

Студент 3 курса

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, исторический

факультет, Омск, Россия

E-mail: 123sol456@rambler.ru

В настоящее время большинством экспертов фиксируется факт значительного падения уровня защищённости граждан на рынке продуктов питания России. Этот феномен общественной жизни является, с одной стороны, следствием комплекса таких объективных причин, как несовершенство нормативно – правовой базы, неразвитость организационной инфраструктуры, отсутствие адекватной системы информации просвещения населения, покупательская неграмотность самих граждан. С другой стороны, граждане, чьи потребительские права нарушались и нарушаются, всё больше демонстрируют неверие в собственные силы, ожидание неудовлетворительного результата в области защиты своих прав.

В связи с этим наиболее актуально исследование практик населения по защите прав потребителей на рынке продуктов питания, а также характеристика этих практик с точки зрения активности.

По степени активности – пассивности нами были выделены 4 типа поведенческих практик, из которых 1 тип получил название «пассивная практика», т.е. бездействие, отсутствие какой бы то ни было активности в защите населением потребительских прав. Следующие 3 типа были посвящены рассмотрению активных поведенческих практик, индикатором которых стало наличие опыта защиты своих потребительских прав на рынке питания с разной степенью активности и с разной ресурсозатратностью, – это 1. высокая степень активности, 2. средняя степень активности и 3. низкая степень активности в защите прав потребителей на рынке продуктов питания.

Наиболее важен вопрос о факторах, которые могут оказывать воздействие на выбор той или иной поведенческой практики в защите своих потребительских прав:

1. функциональные (ролевые) характеристики: социально – демографические характеристики – пол, возраст, семейное положение, уровень образования;
2. личностные характеристики, основанные на степени рациональности в поведении;
3. объективные аспекты отношения, рассматривающие опыт защиты прав потребителей: сколько раз, как давно, как часто потребитель защищал свои права;
4. субъективные аспекты отношения, строящиеся на понимании населением важности защиты прав потребителей, а также на степени удовлетворённости результатами защиты прав потребителей (при наличии объективных аспектов отношения).

Основываясь на теории поведения как социального обмена Дж. Хоманса, мы предположили, что пассивное и низкого уровня активное поведение населения в сфере защиты прав потребителей являются следствием ожидания неудовлетворительного результата деятельности в данной области: большими затратами ресурсов (физических, символических, материальных) и низкими выгодами или их отсутствием (неразрешённость конфликтной ситуации, низкие денежные компенсации и т.д.). Была

разработана система «затрат – вознаграждений» на основе субъективных оценок потребителем предполагаемого уровня физических, символических и материальных затрат и вознаграждений при осуществлении определённой практики защиты своих потребительских прав.

Обобщённой переменной для каждого ресурса в отдельности является «общая ресурсозатратность», на основе которой строится расчёт баллов по каждому виду практики. Значения данной переменной определяются исходя из учета уровня значимости ресурса и предполагаемого соотношения затрат и вознаграждений. Может быть предложена следующая формула: общая ресурсозатратность = уровень значимости физического ресурса * (локальная ресурсозатратность символических ресурсов + локальная ресурсозатратность материальных ресурсов). Значение переменной «локальная ресурсозатратность» находится по формуле: «локальная ресурсозатратность» = (уровень вознаграждений – уровень затрат).

В результате исследования сформирована гипотеза, требующая эмпирической проверки: по мере нарастания значения переменной «общая ресурсозатратность» респонденты всё больше выбирают активную поведенческую практику в защите своих потребительских прав на рынке продуктов питания, то есть чем выше затраты физических, символических и материальных ресурсов, тем выше степень активности респондента в осуществлении защиты прав потребителей.

Литература

1. Бабосов Е.М. Экономическая социология: вопросы и ответы / Минск: ТетраСистемс, 2004;
2. Бурдые П. Структура, habitus, практика // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас: учебное пособие. Новосибир.: Из-во Новосиб. ун-та, 1996. Доступ через <http://www.sociology.extrim.ru>;
3. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология / М.: Из-во РУДН, 2002;
4. Закон о защите прав потребителей. Доступ через <http://www.consultant.ru/popular/consumerism>;
5. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003;
6. Конституция Российской Федерации. Ростов – на – Дону: ИД «Владис», 2004;
7. Концепция Государственной политики по защите прав потребителей в РФ. Доступ через <http://www.library.by/postalus/modules/russianlaw/>;
8. Котлер Ф. Основы маркетинга / Общ. ред. Е.М. Пенькина; Пер. с англ. В.Б. Боброва. С.-П. АО «Коруна», АОЗТ «Литера Плюс», 1994;
9. Соколова Г.Н. Экономическая социология: учебник / изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИИД «Филинь», Минск: Белорусская наука, 2000;
10. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология / М.: Из-во Моск. Ун-та, 1984. С.82-91. Доступ через <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/59675.html>.

Представление студенческой молодежи об уровне преступности в России и ее основных причинах

Копкарева Светлана Игоревна

аспирант

*Московский авиационный институт (государственный технический университет),
Москва, Россия*

Лояльное отношение к государству и праву первоочередным образом связано с тем, способно ли оно защитить человека от преступных посягательств на жизнь, здоровье и собственность. Благоприятный климат в обществе не совместим с таким понятием как страх перед преступностью. В связи с этим важно выяснить как оценивают криминогенную обстановку сами граждане, а также в чем они видят главную причину существующего состояния преступности.

Социологическое исследование ценностных ориентаций студенческой молодежи в области права было проведено в г.Твери в 2006 году. В исследовании был использован метод анкетного опроса.

По результатам исследования 67% студентов видят серьезную угрозу в состоянии преступности на сегодняшний день в нашей стране (см.Рис.1).

Данные о причинах разгула преступности (см. Рис.2) можно разделить на следующие группы:

1. Относящиеся к личности преступника: сложности социализации (моральная распущенность, плохое воспитание в семье, отсутствие правового воспитания и просвещения, отсутствие единой идеологии).

2. Связанные с работой правоохранительных органов и органов государственной власти – неэффективная работа милиции, проникновение преступников в эшелоны власти, сращивание криминалитета с правоохранительными структурами.

3. Характеризующие законодательную базу - несовершенство законов.

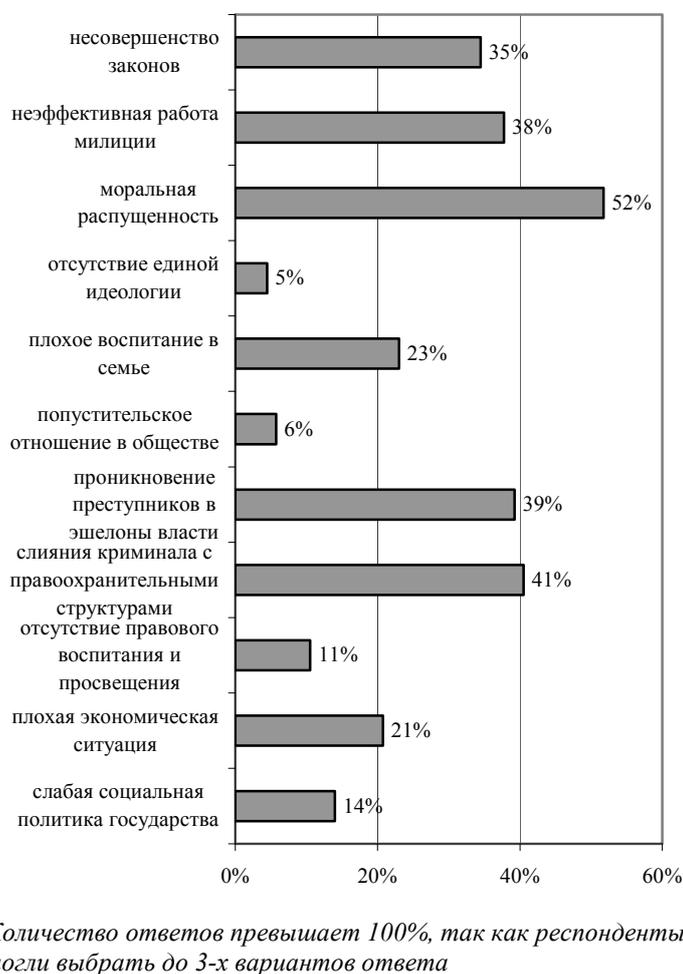
4. Относящиеся к социально-экономическим условиям – плохая экономическая ситуация, слабая социальная политика государства.

5. Характеризующие силу общественного контроля – попустительское отношение в обществе.

Группы причин приведены в иерархии по степени важности их влияния на уровень криминогенности в стране, то есть социально-экономические условия и общественный контроль по мнению студентов оказывают второстепенное влияние на состояние преступности, в то время как воспитанию личности отводится главенствующее значение.

Анализ ответов внутри группы «сложности социализации» позволяет сделать два вывода. Во-первых, подчеркивается приоритет нравственного воспитания (и соответственно нравственных норм) над правовым и политическим образованием: более половины студентов (52%) назвали в качестве причины разгула преступности моральную распущенность. Во-вторых, отмечается главенствующая роль в социализации со стороны неформальных институтов общества (семья и другое ближайшее окружение) по сравнению с воздействием со стороны государства (роль идеологии признали 5% студентов, правового просвещения – 11% респондентов).

Рис. 2 Мнение студентов о причинах существующего в России состояния преступности

Неэффективная работа милиции связывается, в первую очередь, с ее коррумпированностью и, соответственно незаинтересованностью бороться с преступностью. Представление студентов о криминализации самих правоохранительных органов и властных структур в сочетании с их мнением об общей моральной распушенности, демонстрирует понимание студентами того обстоятельства, что в нездоровом обществе не может быть здорового государства и наоборот.

Обращает внимание, что неэффективная работа правоохранительных органов отмечается 38% респондентов, в то время, как попустительское отношение к преступникам в обществе как причину разгула преступности называет только 6% студентов.

Таким образом, за обществом признается воспитательная функция, за государством - карательная и сдерживающая. Предупреждать и воспитывать – задача неформальных общественных институтов, наказывать и пресекать – государственных органов.

Эвтаназия: имеет ли право человек на добровольную смерть?

Котлярова Светлана Сергеевна
студентка

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Сегодня во всем мире развернулись дискуссии о гражданском праве человека на эвтаназию, которые социология, как основная наука об обществе и протекающих в нем процессах, не может обойти стороной.

Термин «эвтаназия» (от греч. euthanasia, eu – хорошо, thanatos – смерть), обозначающий легкую, безболезненную смерть, ввел в XVII столетии английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626). Но до сих пор общество не может дать ответ на вопрос: Эвтаназия – это добро или зло, милосердие или преступление? И имеет ли право человек на добровольную смерть? Нужна ли нашему российскому обществу эвтаназия?

В медицине различают два вида эвтаназии: пассивную и активную.

Пассивная эвтаназия – по просьбе пациента прекращается оказание направленной на продление жизни медицинской помощи, что ускоряет наступление естественной смерти. Активная эвтаназия - введение умирающему каких-либо лекарственных или иных средств либо другие действия, влекущие за собой быстрое и безболезненное наступление смерти.

Во многих странах мира люди пытаются решить вопрос о допустимости добровольной смерти по гуманным соображениям – особенно в случае неизлечимой, приносящей страдания, болезни. Например, рак. В тот момент, когда метастазы проникают в кости, поглощают весь организм, человек сталкивается с чудовищной болью. Раньше до этой стадии развития болезни доживали единицы, теперь прогресс, достигнутый за последние десятилетия в борьбе с раком, привел к тому, что это стало уделом большинства больных раком.

Некоторые медики считают, что «врач не должен быть палачом», а другие помогают уйти из жизни больным даже в тех странах, где эвтаназия запрещена законом. Ф. Бэкон писал: «Я совершенно убежден, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстановить здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями... и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть легкой и спокойной»².

Согласно социологическим опросам, проводимым в разных странах мира, включая Россию, медики более негативно относятся к самой идее эвтаназии, чем простые граждане. А вот молодые врачи более склонны к проведению строго узаконенной эвтаназии, как вполне моральной акции.

Детский хирург член-корреспондент АМН РФ профессор С.Я. Долецкий писал, что борьба за жизнь пациента, вопреки существующим догмам, справедлива только до того, пока существует надежда, что спасение возможно. Когда же она утрачена, встает вопрос о милосердии, которое и проявляется в эвтаназии. Гуманный врач - это врач, который делает добро больному, несмотря на устоявшееся мнение. С.Я. Долецкий считает, что эвтаназия справедлива по отношению к неизлечимым больным, которые живут только с помощью жизнеобеспечивающей аппаратуры, а также по отношению к новорожденным с атрофированным мозгом, плодам беременных женщин, если доказано уродство или несовместимое с жизнью патологическое нарушение, ибо человек отличается от животного разумом и моралью.

Имеет ли человек право на эвтаназию?

В соответствии с Конституцией РФ каждому человеку принадлежит неотъемлемое право на жизнь и всё, что с ней связано. Человеческой личности, находящейся в полном психическом здравии, должно быть предоставлено обществом право на самоопределение, вплоть до решения: жить или не жить? И речь идет не в праве на смерть, а в праве на эвтаназию – легкую смерть по желанию самого человека. Качество жизни сегодня улучшилось настолько, что, прожив долгую жизнь и насладившись ею, человек имеет

² Хрусталева Ю.М. Эвтаназия: сущность и проблемы, взгляд в будущее // Философские науки. – 2003. - №7.

право распорядиться её тяжелым остатком, не прихватывая на тот свет последние страдания. Раз смерть неизбежна, её стоит сделать максимально комфортной.

В России же эвтаназия запрещена законом, точнее запрещена активная эвтаназия, предполагающая активное участие врача. На сегодняшний день в России действует закон «Об охране здоровья граждан». Статья 45 данного закона запрещает российским врачам «удовлетворять просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами». Лицо, которое осуществляет эвтаназию, «несет уголовную ответственность». При этом разрешается пассивная эвтаназия. В статье 33 данного закона «Отказ от медицинского вмешательства» указано, что «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения», даже если оно начато на любом этапе проведения. При этом ему в доступной форме должны быть изложены все последствия отказа от лечения, что оформляется записью в медицинском документе и подписывается пациентом (его законным представителем) и лечащим врачом.

Активная эвтаназия при соблюдении весьма строгих правил законодательно разрешена в Нидерландах, Бельгии и штате Орегон (США).

Установлены три основные условия:

1. эвтаназия должна быть добровольной;
2. только врач может оказывать помощь или осуществлять эвтаназию;
3. состояние пациента должно быть с медицинской точки зрения неудовлетворительно.

В Швейцарии и Германии эвтаназия в принципе запрещена, но если человек помог другому уйти из жизни, не имея собственной выгоды, он не может быть осужден. Пассивная эвтаназия была впервые узаконена в 1976 году решением Верховного суда Калифорнии и сейчас широко распространена в США. В 2004 года пассивная эвтаназия была разрешена в Израиле, Франции, Швеции и Финляндии. Реально же она действует практически во всех странах мира, даже там, где она категорически запрещена.

Вопреки аргументам противников эвтаназии в последние годы справедливо отмечается, что законодательное разрешение эвтаназии не приведет к увеличению количества злоупотреблений. Напротив, современное правовое положение порождает сокрытие истинного намерения прекращения жизни. При наличии хорошо разработанных медиками и юристами положений, учитывающих многочисленные факторы, при устранении противоречий в законе и приведении законодательных норм в соответствие с правами человека, подобных правонарушений станет меньше. Врач должен будет со временем быть всегда с человеком: он будет помогать ему при рождении, активной жизнедеятельности и уходе из жизни.

Общественное согласие на правомерность и нравственность эвтаназии можно понимать как восхождение на качественно новый уровень общественного сознания. Цивилизованному обществу не должна быть безразлична как человеческая жизнь, так и человеческая смерть. Эвтаназия неизбежно должна стать когда-нибудь общепринятой системой в медицинской практике нашего общества. И именно тогда мучительная смерть исчезнет из жизни людей. Но чтобы время эвтаназии наступило скорее, необходимо развивать общую гуманитарную культуру человеческого сообщества.

**Урегулирование конфликтов хозяйствующих субъектов во внесудебной практике:
хронологический и хорологический аспекты**
Лобань Дарья Андреевна

студентка 4 курса
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: dloban@bk.ru

В международном бизнесе факторы культурной среды начинают играть все возрастающую роль. Происходящие в мире процессы глобализации приводят к тому, что деловая активность сегодня выходит далеко за национальные рамки, приобретая межнациональный характер. Именно поэтому знание особенностей деловых культур различных стран позволяет не только эффективнее разрешать возникающие конфликты хозяйствующих субъектов, но и предупреждать возникновение многих из них.

Теории конфликтов представлены в научной литературе достаточно хорошо и полно, поэтому в рамках данной работы не исследуются причины и источники их возникновения, тем более что в реальной деятельности хозяйствующих субъектов их множество. Однако история и целесообразность применения во внесудебной практике различных способов урегулирования конфликтов, среди которых одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных является медиация, освещены достаточно поверхностно, без должной научной разработки.

К основным причинам неудовлетворенности **любой** системой правосудия, впервые озвученным на самом высоком уровне на конференции в 1974 г. в США, часто относят следующие: “the necessarily mechanical operation of rules, and hence of laws”; “the inevitable difference in rate of progress between law and public opinion”; “the general popular assumption that the administration of justice is an easy task, to which anyone is competent”; and “popular impatience of restraint” (Roscoe Pound, “The Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice”, Lincoln, Nebraska).

В рамках текущего 2008 года, объявленного Европейской Комиссией **"European Year of Intercultural Dialogue"**, представляется особо актуальным рассмотрение методов ADR (АПС в русской аббревиатуре – обычно «альтернативное (внесудебное) разрешение споров») как в хронологическом, так и в хорологическом аспектах.

Хотя самого термина «**ADR**» не существовало даже в конце 1970-х г.г., уже к концу 1980-х г.г. он стал настолько широко распространенным, что его было уже слишком поздно изменять. Несмотря на различия в расшифровках данной аббревиатуры, которые в определенных ситуациях могут оказаться достаточно значимыми³, в рамках данной работы представляется целесообразным придерживаться определения ADR как «out-of-court dispute resolution processes conducted by a neutral third party, excluding arbitration proper», которое приводит Commission of the European Communities⁴.

На сегодняшний день существует множество классификаций методов ADR по различным основаниям: по степени участия в урегулировании конфликта третьего лица, по принадлежности к сферам правового урегулирования, по степени контроля сторон за процессом разрешения спора и его результатом и другие. К широко распространенным методам внесудебного разрешения споров (ADR) в разных странах относят: медиацию (mediation), переговоры, третейский суд, предварительную независимую оценку дела (early neutral evaluation), оценку жюри присяжных (summary jury trial), «мини-суд» (mini-trial), комиссии по рассмотрению споров (dispute review board) и пр.

³ О различных расшифровках аббревиатуры “ADR” – см. в статье Лобань Д.А. (2007) «Медиация как способ разрешения конфликтов хозяйствующих субъектов»//Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам «Ломоносов 2007».

⁴ Green Paper on Alternative Dispute Resolution in civil and commercial law. (2002) Brussels: Commission of the European Communities.

Понятие «деловая культура» в традиционном, чисто этическом понимании очень близко понятию «деловая этика». Однако большую практическую пользу может принести применение широкого (деятельностного) подхода к определению данного понятия.

Основной акцент в изучении социокультурных особенностей разнообразных методов урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов, в том числе, посредством медиации, сделанный в рамках проведенной исследовательской работы, в основном, на примере Германии и США, совсем не случаен. Во-первых, эти две страны представляют собой наглядную иллюстрацию внедрения практики института альтернативного разрешения споров в рамках двух абсолютно различных систем права: англо-саксонской и романо-германской. Кроме того, в США медиация как один из наиболее перспективных методов конструктивного урегулирования конфликтов используется с 1960-х годов. Начиная с 1980-х годов, этот метод, наряду с другими способами альтернативного разрешения споров, активно применяется и распространяется в немецкоговорящих странах Европы. Таким образом, можно сказать, что в США и в Германии методы ADR пережили два своих «возрождения» в XX веке. Кроме того, исследование, изучение и креативное переосмысление зарубежного опыта в данной области чрезвычайно полезно для российской практики.

В России из всех методов альтернативного разрешения споров наиболее широко на сегодняшний день применяется третейское судопроизводство. Результаты проведенного в 2007 году контент - анализа прессы показали, что повышение количества упоминаний темы социальной полезности услуг третейских судов в публикациях с 2005 г. говорит об увеличивающемся, хотя в целом пока еще небольшом интересе к данной проблематике в российском обществе.

Однако наибольшими темпами происходит внедрение в деловую культуру нашей страны именно **медиации**. Если еще год назад «медиация на российской земле делала свои первые шаги», то сегодня деловое сообщество, представители официальных органов власти единодушны в том, что в России уже началось ее активное развитие и становление. На повестке дня – доработка и принятие Государственной Думой РФ федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)».

Литература

1. Добренков В.И. Глобализация и Россия. М.: ИНФРА-М, 2006.
2. Лобань Д.А. (2007) «Медиация как способ разрешения конфликтов хозяйствующих субъектов»//В сб.: Социальные изменения и социальные процессы: Россия и глобализация: материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам «Ломоносов 2007»/ Под ред. В.И. Добренкова. М.:КДУ.
3. Andrew P. J. (2000) Alternative Dispute Resolution. Skills, Science and Law: Irwin Law.
4. Moore, C. W. (2003). The mediation process: Practical strategies for resolving conflict. San Francisco: Jossey-Bass.
5. Green Paper on Alternative Dispute Resolution in civil and commercial law. (2002) Brussels: Commission of the European Communities.
6. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. (2004). Brussels: Commission of the European Communities.
7. www.duma.gov.ru (Официальный сайт Государственной Думы РФ)

Попова Елена Павловна⁵

Студентка 4 курса

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Факультет социологии

E-mail: rgsysociolog2@mail.ru

Понятие «интеллектуальная собственность» (далее ИС) охватывает собственность, возникающую как результат интеллектуальной деятельности. В связи с возрастанием роли интеллектуальной деятельности и ее результатов в современном российском обществе, защита прав на интеллектуальную собственность имеет большое значение для продвижения нововведений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, развития конкуренции и широкого внедрения новых интеллектуальных объектов. С появлением сети Интернет незаконное распространение объектов интеллектуальной собственности приобретает все больший масштаб. Легкость копирования и распространения интеллектуальной собственности, представленной в электронном виде, создают условия для массовых нарушений. ИС, представленная в электронном виде, становится основным видом собственности в информационном обществе, выступая важнейшим источником национального богатства общества, важнейшим источником социокультурного развития.

Отметим, что под защитой ИС понимается система государственных мер, обеспечивающих реализацию исключительного права субъекта на владение, распоряжение и пользование интеллектуальным объектом. Основная функция защиты ИС заключается в предоставлении автору возможности принятия самостоятельного решения о том, как может быть использован интеллектуальный объект – в утилитарно-экономических, культурно-эстетических, гедонистических или иных целях.

Анализ литературы показал, что социальными предпосылками слабого развития интеллектуальной собственности в России, выступают:

- недостаточная разработка нормативно-правовой базы, регулирующей отношения владения, распоряжения и пользования интеллектуальными объектами;
- коррупция, связанная с продажей за бесценок интеллектуальной собственности РФ за рубеж;
- недостойное вознаграждение труда ученых-творцов интеллектуальной собственности в технике, приводящее к «утечке мозгов»;
- неготовность России к конкуренции на рынке высоких технологий, в связи с отсутствием правовых норм, регламентирующих процесс международного сотрудничества в этой сфере;
- неконтролируемое использование интеллектуальных продуктов, обусловленное развитием глобальных сетей коммуникаций и действиями «кибервзломщиков» и «киберпиратов» (хакеров).

На наш взгляд, следует отметить и уровень информационно-правовой культуры общества в целом, а в частности – молодежи, как той социальной группы, которая более всего связана с использованием и распространением объектов ИС, представленных в электронном виде. Так, отношение к пиратству у молодежи компромиссное, которое, возможно, определяется не только отсутствием образовательной работы в этой сфере со стороны государства, но и снисходительной позицией к контрафакту со стороны исполнительных и правоохранительных органов.

В социологическом исследовании мы старались использовать простые формулировки вопросов, доступные не только специалистам в сфере интеллектуальной собственности, но и неискушенным в правовых вопросах обывателям. Варианты

⁵ Автор выражает признательность к.с.н., Фомичевой Т.В. за помощь в написании работы

ответов на вопросы были составлены таким образом, чтобы в максимальной степени отразить существующие мнения.

Следует особо подчеркнуть, что результаты социологического опроса показывают важную роль системы образования в решении проблемы защиты интеллектуальной собственности. В ходе исследования было выявлено, что молодежь не знает и не понимает принципиальные основы авторского права, не имеет представления о том, какая наступает ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, не знакома с законодательством РФ в области интеллектуальной собственности. Поэтому необходимо обучать молодежь, а в частности старшеклассников, соблюдать право интеллектуальной собственности, авторские права, в том числе и в сети Интернет, выпускать учебники и учебные пособия по этой тематике, уделять этому время на лекциях и лабораторных работах по информатике и сетевым технологиям.

Анализ результатов исследования показал, что низкий уровень информационно-правовой культуры молодежи – одно из основных препятствий на пути решения проблемы защиты интеллектуальной собственности. Это связано с незнанием и непониманием молодыми людьми принципиальных основ информационного права, права интеллектуальной собственности, основ авторского права, неумением пользоваться, отсутствие представления о возможностях защиты интеллектуальной собственности. Для преодоления этих сложностей необходимо заниматься разъяснением законодательства в сфере интеллектуальной собственности, где главную роль играет система образования.

При совершенствовании российского законодательства об интеллектуальной собственности следует учитывать общие позиции и социальные интересы участников рынка интеллектуальной собственности, при этом стремиться к формированию более сбалансированного и адекватного современным информационно-коммуникационным условиям правового регулирования, в чем существенную помощь должны оказать социологические исследования.

Литература

1. Демидов А.А. Формирование правовой и информационной культуры личности – важный фактор построения гражданского общества// Инновационные образовательные технологии. – 2006. – №3(7) – С. 25-29.
2. Интернет-конференция «Право и Интернет». Интеллектуальная собственность в киберпространстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/290802.html> — Загл. с экрана. — Яз.рус.
3. Макаров Н. И. Актуальные проблемы правопонимания в информационном обществе//Информационное право. — 2007. — № 1. — С. 3 – 5.
4. Мусинов, П. А., Мусинов, Е. П. Нормы права и нравственности как структурные компоненты нравственно-правовой культуры //Право и образование. -2006 . - №1. — С. 76 – 88
5. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru/> — Загл. с экрана. — Яз.рус.
6. Ромашов Р. А., Шукшина Н. Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде //История государства и права. — 2006 . — № 2.
7. Серго А. Г. Некоторые вопросы защиты авторского права в Интернете (теория и практика)//Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2001. — № 10. – С. 23-27.

Фролова И.И.

Кандидат социологических наук, зав. кафедрой ССиУК
НЧФ Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия
Fii@mail.ru

В настоящее время развитие коррупции в России достигло высокого уровня. Коррупция процветает в различных сферах деятельности человека, дестабилизирует сложившиеся моральные устои социума, нарушает принципы социальной справедливости и равенства. Одной из важных составляющих качества жизни человека является здоровье. В связи с этим, большая доля коррупционных действий наблюдается именно в сфере здравоохранения.

Экспертами были обозначены следующие понятия, ассоциирующиеся с коррупцией в сфере здравоохранения: злоупотребление служебным положением (85%), взяточничество (75%), мошенничество (55%), воровство (35%), мздоимство (30%).

Большинство людей, работающих в сфере здравоохранения, работают честно. Врачи спасают жизни людей и сохраняют здоровье. Однако, существуют убедительные свидетельства нарушения медицинской этики: взяточничества и мошенничества в области предоставления медицинских услуг, которые подрывают авторитет всех медицинских работников в глазах общественности. Половина экспертов чётко обозначили такой вид мошенничества при оказании медицинской услуги, как лечение несуществующей болезни. Пациенты, доверяя врачу, отдают большие деньги за якобы трудно поддающееся лечению заболевание. Особенно это практикуется в урологии, гинекологии и при лечении заболеваний нервной системы. Больше половины опрошенных экспертов (65%) считают, что коррупция в сфере здравоохранения в последнее время увеличилась, 25% - осталась на прежнем уровне, только 10 % полагают, что она уменьшилась. Респонденты выделили следующие формы коррупции в сфере здравоохранения:

- В сфере государственных закупок (вовлеченность в сговоры, взяточничество и получение «откатов»).
- Растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей.
- При организации платежей (бесплатное обслуживание привилегированных пациентов, подделка страховых документов и т.д.).
- Развитие собственного бизнеса за счет стимулирования врачей за направление пациентов в ту или иную организацию.
- Проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов.
- В системе поставок лекарственных препаратов и средств медицинского назначения.
- В учреждениях, предоставляющих медицинские услуги (вымогательство или получение вознаграждения за услуги, официально оказываемые бесплатно; плата за особые привилегии или медицинские услуги и т.д.).

Результаты опроса показали, что в ЛПУ нарушаются правила организации и проведения конкурсов на государственные закупки медицинского оборудования и других средств медицинского назначения – так утверждают 65% опрошенных. При этом, эксперты отмечают наличие огромных злоупотреблений в области финансирования здравоохранения, основанных на «откатах» государственным чиновникам. 55% опрошенных считают, что коррупция в здравоохранении часто связана с выставлением завышенных счетов страховым компаниям. Треть респондентов (35%) отметили, что в ЛПУ существует практика получения заработной платы за лиц, якобы работающих в учреждении. Эксперты обращают внимание на то, что в больницах часто в подчинении друг у друга находятся родственники, что препятствует эффективному управлению и рациональной организации деятельности. 60% экспертов полагают, что руководители ЛПУ, фармацевтических компаний злоупотребляют своими полномочиями и расхищают ценные ресурсы, необходимые для эффективного функционирования системы

здравоохранения. Большинство респондентов (80%) считают, что бюджеты государственных систем здравоохранения используются чиновниками в личных интересах и целях. По мнению 55% опрошенных, работники медицинских учреждений часто вымогают дополнительные материальные блага за бесплатные услуги или особое внимание.

Серьёзной проблемой в настоящее время является коррупция на фармацевтическом рынке, которая способствует развитию высоко прибыльного рынка торговли поддельными медицинскими препаратами. 60% экспертов полагают, что нелегальные платежи на каждом этапе доставки лекарства до потребителя обеспечивают беспрепятственность доставки подделок от места их производства до розничной сети продажи.

Представители фармацевтических компаний работают совместно с врачами, которые за дополнительное вознаграждение назначают пациентам из числа прочих лекарств именно те, которые обеспечивают фармацевтическим компаниям значительную ежегодную прибыль. Особенно этот вид бизнеса, по мнению 85% экспертов, процветает в учреждениях амбулаторно-поликлинического типа, в которых врачебная поддержка отдельных медицинских препаратов ведёт к росту числа рекомендаций по их использованию в лечебном процессе, не всегда основанных на нуждах пациента.

Сложившаяся ситуация обусловлена несколькими причинами. Так, с точки зрения большинства респондентов (95%), коррупция процветает из-за несовершенства законов, которые содержат двусмысленные нормы, провоцирующие коррупцию. 75% отмечают безнаказанность взяточничества и коррумпированность руководителей всех уровней управления. 70% экспертов обозначили причиной отсутствие механизма контроля над расходованием бюджетных средств в сфере здравоохранения, а также низкую заработную плату чиновников, 45% опрошенных указали на круговую поруку взяточников. Врач, уличённый во взяточничестве, как правило, не увольняется с работы, продолжая работать. А те медицинские учреждения, которые пошли на увольнение своего сотрудника, никаких предупредительных действий в отношении других работников не принимают. На деле факт взятки заминается и лечебно-профилактическое учреждение продолжает работать в обычном режиме. 80% экспертов отметили, что руководители в системе здравоохранения замалчивают проблему коррупции, в результате чего сотрудники редко обращаются к начальству и избегают выносить эту проблему на всеобщее обсуждение. 36% экспертов указали на положительный опыт открытых дискуссий и обсуждений среди коллег по вопросам коррупции.

Экспертам был задан вопрос о наиболее действенных мерах в борьбе с коррупцией. Результаты оказались следующими (у экспертов было два выбора): увольнение служащих, нарушивших этические нормы поведения при исполнении должностных обязанностей и запрет на дальнейшую работу в системе здравоохранения и государственного управления – 75%; совершенствование законодательных норм – 65%; сокращение числа ситуаций прямого контакта граждан с чиновниками – 40%; значительное поощрение работников за безупречную репутацию – 20 %.

Подавляющее большинство экспертов (90%) считают, что в настоящее время коррупцию в сфере здравоохранения искоренить нельзя. 70% утверждают, что все проблемы достаточно легко решаются при наличии коррупционных связей.

В каждом медицинском учреждении необходимо: признать существование коррупции в системе здравоохранения и разработать меры по ее искоренению, разработать механизмы, предоставляющие возможности для сообщений о фактах коррупции в сфере здравоохранения и защиты лиц, предоставляющих информацию; организовать обратную связь с населением по проблемам взяточничества, вымогательства и т.д.

Шатихина Анна Александровна
Аспирантка кафедры теории и истории социологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: anna-sh1@yandex.ru

Во многих странах, стимулом построения государства всеобщего благосостояния явились затруднения, вызванные кризисами, войнами. В Скандинавии стимулом послужила Великая Депрессия конца 1920-ых - начала 1930-ых, в Германии – Вторая Мировая война, в России – распад Советского Союза. Не существует единой модели социального государства, которая могла бы быть представлена как универсальная и которая могла бы быть применена ко всем странам, так как помимо мирового опыта, существует исторический опыт и специфические черты каждой страны.

В годы перестройки произошли изменения государства, общества во всех сферах: в политической, экономической, культурной, социальной. Относительно изменений в последней сфере, можно сказать, что все слои российского общества имели различные цели и интересы. В то время взаимодействовали различные социальные силы. С одной стороны, «старые» структуры, модель «два+один» (два дружественных класса и социальный слой интеллигенции), в которой социальный статус определялся не имущественным различием, а властью и престижем. И с другой стороны, «новые» классы, включая класс «предпринимателей», зарождающиеся на основе частной собственности.

Кто составил класс так называемых «предпринимателей», который в последующие годы стали называть «высшим классом», «элитой»?

Естественно значительная часть старой партийной, государственной, хозяйственной элиты, которая совмещала свои государственные посты с занятием частным бизнесом.

Контроль за выплатой налогов частных предприятий и учреждений практически не существовал, налоговая система, законодательная база находились в процессе становления, процветала коррупция, в том числе и государственного аппарата.

Что касается класса «трудящихся», то он расстроился. Во-первых, те, кто смог проявить достаточно активную позицию к переменам в обществе, составили, по сути, «средний класс». Так образовалась основа, на которой должна строиться политика социального государства. Во-вторых, самые активные, которые уловили «запах» серьезных перемен, заменили отчасти «номенклатуру», уже в новом качестве, перехватив власть и обеспечив себе хорошую материальную базу. В-третьих, были и те, кто не смог быстро адаптироваться к новым условиям жизни, переломить свои привычки, превратились в «низший класс».

Основной формой закрепления общественного порядка в Российской Федерации является Конституция страны, согласно которой Российская Федерация объявлена «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5; статья 7.1].

По мнению А.Ф. Храмова [8; 29] социальное государство - это «особый тип государства, возникшего в результате широкого исторического компромисса разнонаправленных политических и социальных сил в интересах всех слоев общества, основанного на осознании зоны объективных общих интересов контрагентов социального противоборства и необходимости ее дальнейшего расширения с помощью активной, опирающейся на экономическую эффективность и политическую стабильность, социальной политики».

Провозгласив Россию социальным государством еще в 1993, только с годами появилась возможность выстраивать систему, которую в будущем можно будет назвать социальным государством, в полном смысле этого слова, на концептуальном, нормативном и практическом уровне.

В основе социального государства должен лежать тот диапазон государственной политики, который нацелен на продвижение благосостояния его населения, на повышение

единства в обществе. Это предполагает существенную правительственную ответственность в рамках социальной безопасности, здравоохранения, образования, обеспечение жилья, социального обеспечения, социального страхования по безработице, пособий многодетным семьям, пенсий и так далее.

Однако что можно говорить, если, например, монетизация льгот только усугубила ситуацию в стране. В результате, значительная часть находящихся за гранью нищеты вообще лишена доступа к государственной социальной поддержке.

Согласно классическому определению высшего класса Э. Гидденса, он представляет собой «незначительное меньшинство людей, обладающих и богатством, и властью, а кроме того возможностью передать свои привилегии следующему поколению». [3; 273.]

Так вот рассматривая Россию важно отметить, что наш высший класс не класс потомственных аристократов и богачей со «старыми деньгами» как, например, в Великобритании. В нашей стране членов высшего класса со «старыми деньгами» практически нет, они лишь начинают появляться, при этом происхождение их состояний не отличается прозрачностью. По материалам журнала Forbes, Т.Панина отметила, что «две трети частного капитала в России «выросло» из наследства бывшего СССР, из того, что было создано руками другого поколения. И только треть предпринимателей создали свое дело «на пустом месте», с нуля». [6]

Средний класс, хоть и образовывался, но достаточно медленно. Так в начале 90-х гг. Указом Президента Российской Федерации была введена новая «черта бедности», которая устанавливает границу «физиологического выживания», по этому критерию 30 млн. человек, т.е. 20% населения находилось за этой чертой. Если использовать общепринятую методика, то за чертой прожиточного минимума оказалось 9/10 населения России [7; 5]. В последние годы виден прогресс, по крайней мере, по самоотождествлению индивидов с какой-нибудь из социальных групп. 55% россиян отнесли себя к среднему классу, 41 % - к бедным, и лишь 1% относит себя к высшему классу [1].

В современной России можно говорить об устоявшейся системе стратификации с трудом. Остаются открытыми вопросы о ее численном составе не только внутри своей группы, но и о распределении между регионами. Россия не будет считаться социальным государством, пока не удовлетворит все общепринятые критерии.

Литература

1. Бедность и бедные в России. (2004) // Фонд Общественного Мнения. Опрос населения. http://bd.fom.ru/report/cat/societas/social_group/rich_poor/tb041309
2. Беленький В.Х. (2007) Российский высший класс: проблема идентификации. // Социс. №5 С.13-21.
3. Гидденс Э. (2005) Социология. Изд. 2. М.
4. Заславская Т.И. (1991) Социализм, перестройка и общественное мнение. // Социс. №8. С.3-21.
5. Конституция Российской Федерации. <http://www.constitution.ru>
6. Панина Т. (2004) Золотая сотня. // Российская газета. М. 14 мая. <http://search.rg.ru/rg/doc.php/122926>
7. Руткевич М.Н. (1992) Социальная поляризация. // Социс. №9. С.3-16.
8. Храмцов А.Ф. (2007) Социальное государство. Практики формирования и функционирования в Европе и России. // Социс. №2. С.21-32.
9. Vivekanandan, B. Kurian, N. (2005) Welfare States and the Future. New-York: Palgrave Macmillan.